

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПОНИМАНИЯ МЕТАФИЗИКИ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

В.Н. Князев

*Институт социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета
Российская Федерация, 117571, Москва, пр. Вернадского, 88*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция понятия «метафизика» в истории культуры. Метафизика как «первая философия» Аристотеля прошла исторически вариативный путь вследствие плюралистического характера самой природы философского знания. Солидаризируясь в главном – метафизика есть понимание фундаментальных, основополагающих принципов бытия – каждый самостоятельно мыслящий философ принимает за основу в качестве принципов разные понимания субстанций и ее атрибутов. Обсуждаются вопросы взаимоотношения понятий «метафизика» и «онтология» в различных историко-философских дискурсах. Исходя из этого, метафизические концепции в конкретных философских учениях и доктринах довольно вариативны в истории культуры, вплоть до позитивистского стремления изгнать метафизику из науки. Современное понимание метафизики в содружестве с философией науки позволяет выявлять диалектическую связь метафизика и науки, и в частности метафизики и фундаментальной физики.

Ключевые слова: метафизика, онтология, принцип, культура, понимание, философия познания, фундаментальная физика

Введение

Понятие культуры является наиболее общим и всеохватывающим для человека. В человеческую историю оно вошло в Древнем Риме как альтернатива понятию «натура» (природа). Термин «метафизика» впервые был введен в употребление одним из интерпретаторов и систематизаторов произведений Аристотеля Андроником Родосским, который в I в. до н. э. дал текстам, которые он переписывал, название «Метафизика» (*τα`μετα`τα`φυσικά* – следующее за физикой, то, что идет после физики). Если физика (*φυσική* – природа) понимается как «знание о природе», то, следовательно, метафизика есть «знание о том, что есть знание о природе». Сам же Аристотель эту часть своего философского учения называл *первой философией* (*πρώτη φιλοσοφία*). Я совершенно солидарен с оценкой В.Ф. Асмуса, который написал: «Со временем термин этот («метафизика») приобрел особое философское значение. Им стали обозначать все философские учения о началах (принципах) бытия вещей и о началах их познания, иначе говоря, высшие вопросы онтологии и

гносеологии (теории познания). Но термин этот («метафизика») стал применяться не только как термин, означающий высший («первый») предмет философии. Он стал применяться и как термин, характеризующий метод философского исследования. «Метафизическим» познанием стали характеризовать познание, опирающееся не на чувственное созерцание, а на умозрение, на созерцание интеллектуальное. Это – то, что ум «видит» в вещи как составляющее ее сущность. «Метафизическое» познание – познание сути вещей, сущностное видение, сущностное созерцание» [1. С. 5].

В последующем, когда почти через две тысячи лет было введено слово «онтология», оно во многом соответствовало сути аристотелевской «первой философии». Здесь следует подчеркнуть, что в силу плюрализма (множественности) философских идей и учений значения терминов «философия», «метафизика» и «онтология» у разных философов в различные культурно-исторические времена могли серьезно отличаться (иначе зачем столько слов?). Необходимо учитывать и то обстоятельство, что философское знание всегда носит умозрительный характер, то есть размышление умом, причем лично окрашенное. При этом «метафизика в своих онтологических изысканиях направляет мысль на познание сущего, а не просто явленного для нас в этом мире, выступая поэтому как знание о предельных, фундаментальных структурах бытия» [2. С. 18]. Весьма оригинальным является подход М. Хайдеггера, для которого «философия, метафизика есть ностальгия, стремление быть повсюду дома, потребность – не слепая и растерянная, но пробуждающая в нас и побуждающая именно к таким вопросам в их единстве, какие мы только что ставили: что такое мир, конечность, уединение? Каждый подобный вопрос нацелен на целое» [3. С. 331]. Главная задача статьи состоит в раскрытии эволюции понятия «метафизика» в историко-культурном процессе.

Становление метафизики в Античности

Метафизические идеи стали формироваться еще в период досократической философии в рамках интеллектуального движения от Мифа к Логосу. Именно первые философы, начиная с Фалеса и Пифагора, искали первоначало мира – архе (др.-греч. *ἀρχή*, дор. *ἀρχά* – начало, принцип), которое у одних связывалось с неким материальным началом (вода, воздух, огонь, атомы и др.), у других же – с более абстрактным (числа, геометрические фигуры, гомеомерии, эйдосы (*εἶδος* – вид, образ, облик, образец) и др.). В этот период господствовали представления, которые в последующем были названы натурфилософскими, ибо «философия природы» (философский взгляд на природу) стала пониматься как «*philosophia naturalis*» (Сенека). В целом досократическую философию во многом можно назвать космоцентрической, ибо она во взглядах многих мыслителей этого периода в первую очередь обращала внимание на первооснову космического мироустройства.

Глубокий систематический анализ основных научно-мировоззренческих подходов в античности дан П.П. Гайденоко [4] с явным выделением трех

важнейших исследовательских программ греческой культуры: *пифагорейско-платоновской, атомистической и континуалистской*.

Первая из них формировала представление о реальности, в основе которой лежали числа, геометрические фигуры и эйдосы. Это то мировоззрение, которое историко-философская традиция формировала как *классический объективный идеализм*. Мир этих первоначал вечен, неизменен, первичен, а окружающий мир есть лишь постоянно преходящая смена разнообразных явлений.

Вторая программа – атомистическая – создана Левкиппом и Демокритом на основе их убежденности, что существуют мельчайшие, далее неделимые частицы, из которых все состоит. Сторонник атомизма Эпикур утверждал, что даже души и боги состоят из атомов, но более подвижных.

С именем Аристотеля связана третья исследовательская программа античности: *континуалистская*. В ней отстаивается взгляд о непрерывном формировании всех вещей, процессов и вообще реальности. Хорошо известны его натурфилософские взгляды на природу, которые он изложил в своих произведениях (некоторые называют их естественнонаучными сочинениями) «Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении» и «Метеорологика».

Физика Аристотеля как учение о фюсис (природе) была однозначно связана с представлением о росте, рождении, возникновении и уничтожении (процессуальности всего происходящего), что, в свою очередь, было порождено дуализмом хаоса (др.-греч. *χάος* от др.-греч. *χαίνω* – раскрываться, разверзаться) и космоса (др.-греч. *κόσμος* – порядок), а также становлением «Логоса» (др.-греч. *λόγος* – слово, мысль, смысл, понятие) на основе «номоса» (др.-греч. *νόμος* – закон).

Физика Аристотеля имела выраженное квалитативистское (от лат. *qualitas* — качество) содержание, ибо исходила из спекулятивных (лат. *speculatio* — созерцание, наблюдение, *умственное построение*) обобщений наблюдаемого природного мира и объяснялась им взаимосвязью четырех первопричин: материальной, формальной, действующей и целевой [5. V 2 1013a 24–35]. Если быть более строгим, то физика Аристотеля была учением о материальном и подвижном бытии, а само учение о бытии как таковом есть познание *сущности* (от др.-греч. *μορφή* – морфе, форма) как субстанции мира. Это учение о бытии реализуется посредством осмысления сущего в теории категорий. В самом деле, начиная с Античности метафизика создает наиболее общий подход к пониманию реальности на основе ее конструирования с помощью фундаментальных философских категорий (др.-греч. *κατηγορία* – «высказывание, обвинение», из *κατηγορέω* – «обвинять, говорить против кого-либо»; происходит из *κατά* «вниз, под; против» + *ἄγορά* «народное собрание»). В современном смысле слова *категории* – *есть наиболее общие (всеобщие) понятия*, выработанные длительным человеческим познанием всей действительности (бытие, реальность, субстанция, сущность, дух, абсолют, движение и др.).

Особенности метафизики в традиционном обществе

Следует подчеркнуть, что метафизические представления в истории человеческой культуры постоянно изменялись, что выразилось в разнообразных пониманиях сути бытия и сущего как в вариантах их изменчивости и становления, так и в противопоставлении их внутреннему духовному миру и тем более Богу. Развитие культуры в период традиционного общества (V–XVI вв.) связано с приоритетным статусом христианских и мусульманских представлений, становлением многообразия теологических и религиозно-философских идей. Главный акцент в средневековом мышлении был сделан на особой *реальности* сверхъестественного – *божественного существа*. Интеллект самых талантливых личностей Европы этого периода был направлен на теологические и религиозно-философские исследования. В частности, средневековая культура была пронизана идеей креационизма (от лат. *creatio*, род. п. *creationis* – творение), когда природа и человек однозначно рассматривалась как творение Богом из ничего (в шесть дней или как-то иначе). Религиозные философы и теологи веками спорили о характере и способах творения Высшим существом природного мира и человека. Следует признать, что во всей совокупности богословских текстов основное внимание уделялось отношению Бога и человека во многом через Слово. «Метафизическая позиция, – пишет А.М. Толстенко, – согласно которой бытие есть Слово, а Слово творит мир из ничего (*ex nihilo*), как ни парадоксально, побуждает к фундаментальному научному изучению “Книги природы”, что приводит к радикальному преобразованию всей суммы средневекового знания» [7. С. 6]. В целом в период схоластики на основе «естественной теологии» формируется христианская метафизика. Так, Фома Аквинский отмечал, что познание природы происходит лишь в масштабах чувственного восприятия и совершенно не может достичь созерцания Бога. В нашем контексте обсуждения значимым является то обстоятельство, что если начиная с раннего средневековья и в последующие века лучшие умы реализовывали свои способности в богословских и религиозно-философских трудах, совершенствуя мастерство полемики, поиска религиозной истины, стремления убедить своими аргументами оппонентов, доказательностью и риторикой, то *они оттачивали глубину своей мысли, практику абстрактных рассуждений*, что так или иначе готовило сначала практику возрожденческих представлений, а в конечном счете эпоху Нового времени.

Очень значимой чертой натурфилософии эпохи Возрождения явился пантеизм (от греч. *παν* – все, всякий и *θεός* – Бог, божество). Слово «пантеист» впервые использовал английский деист Дж. Толанд в 1705 г. Одна из наиболее ярких форм пантеизма была выражена в учении Дж. Бруно, который, провозглашая идею тождественности Бога и природы, считал недопустимым творение природы из ничего и то, что самой природе присуще вечное активное творческое начало. Для него идея бесконечности Вселенной подразумевала тождественность земной и небесной материи на основе понимания гилозоистического (греч. *ὕλη* — материя и *ζωή* — жизнь) принципа одушевленности всего космоса.

В целом процесс дифференциации прежней натурфилософии на философию Нового времени и собственно науку проходил как минимум в течение двух веков. В самом деле, уже Фр. Бэкон в книге «О достоинстве и приумножении наук» проводит разделение теоретической философии на метафизику и физику в следующих словах: «Исследование причин мы отнесли к теоретической философии. Последнюю мы разделили на физику и метафизику. Следовательно, истинный принцип разделения этих дисциплин неизбежно должен вытекать из природы причин, являющихся объектом исследования. Поэтому без всяких неясностей и околичностей мы можем сказать, что физика – это наука, исследующая действующую причину и материю, метафизика – это наука о форме и конечной причине. Таким образом, физика рассматривает изменчивую, неопределенную и в соответствии с характером объекта подвижную сторону причин и не касается того, что в них является постоянным» [6. С. 209–210].

Судьба метафизики в новоевропейской культуре

Следующий этап метафизики явно связывается с рождением новоевропейской философии и науки в XVII–XVIII вв. С одной стороны, этот хронологический период привел к становлению нового образа философии в виде двух четких линий – рационализма и эмпиризма. С другой стороны, появление науки в собственном смысле слова несло в себе немалые «родимые пятна» натурфилософии. Здесь уместно вспомнить Огюста Конта – основоположника позитивизма, который характеризовал европейский культурно-исторический процесс в своей концепции «трех стадий духовно-интеллектуального развития человечества»: теологическая, метафизическая и позитивная. Именно применительно к XVI–XVIII вв. он относил метафизическую стадию, стремясь объяснить важнейшие ее принципы не столь ссылкой на всемогущего Бога как на абстрактное знание первопричин или исходных сущностных начал. Он писал: «В метафизическом состоянии, которое в действительности не что иное, как общее видоизменение теологического состояния, сверхъестественные факторы заменены отвлеченными силами, настоящими сущностями (олицетворенными абстракциями), нераздельно связанными с различными предметами, которым приписывается способность самостоятельно порождать все наблюдаемые явления, а объяснение явлений сводится к определению соответствующей ему сущности» [8. С. 554]. В самом деле это прекрасно иллюстрируется метафизической концепцией Рене Декарта.

Идеалом доказательных суждений, согласно Декарту, являются математические высказывания, и если математика дисциплинирует ум, то философия его возвышает. При этом он стремился придать философской мысли математический характер в аспекте ясности и отчетливости. Следует признать, что до Декарта (а в немалой степени и после него) философские системы составлялись в основном спекулятивно-синтетическим путем, когда процесс перехода от одного положения к другому не носит строго доказательно-систематического характера, а зачастую и вовсе является субъективно-

произвольным, но лишь соответствующим господствующим умонастроениям того или иного времени в их явных или скрытых ожиданиях.

Показательными в этом отношении являются рассуждения Декарта как нерелигиозного философа, апеллирующего к мировоззренческому деистическому признанию бога на основе аксиологической установки отождествления истинного и божественного как генетически присущей нашим душам: «Прежде всего я старался отыскать вообще принципы, или первопричины, всего того, что есть или может быть в мире, не принимая во внимание для этой цели ничего, кроме одного бога, который его создал, и выводя их только из некоторых зачатков истин, присущих от природы нашим душам» [9. С. 306]. Декарт характеризовал физику как науку о природе Земли, природе растений, животных и даже человека. При этом он был убежден, что необходимо стремиться «избегать богословских споров и удерживаться в рамках естественной философии», даже в вопросе о бессмертии души. Характеризуя свою философию, Декарт писал, что «вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, — все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике» [10. С. 309].

Метафизика в это время стала выражать идеи онтологии. Сам термин «онтология» впервые введен в философское словоупотребление в 1613 г. малоизвестным немецким ученым Р. Гоклениусом для характеристики одного из фундаментальных разделов философского знания, который великий Аристотель называл «первой философией». С древнегреческого онтология (от греч. *ὄν*, род. падеж *ὄντος* – сущее и *λόγος* – слово, понятие, учение) – учение о бытии, о сущем. В современной практике философских исследований онтология во многом заменяет собой метафизику и понимается в качестве фундаментального раздела философии, изучающего основополагающие принципы бытия, предельные основания реальности, выявляемые человеком как универсалии культуры.

Возвращаясь к новоевропейской культуре, считаю необходимым напомнить, что не только знаменитые философы, но и выдающиеся ученые выражали идеи метафизики. Достаточно напомнить, что главный труд И. Ньютона под названием «*Philosophiae naturalis principia mathematica*» («Математические начала натуральной философии») был написан на латинском языке с учетом идущей из средневековья традиции богословия писать фундаментальный текст на «языке бога», на неживом языке (языке вечности), который не изменяется. Так повелось с XIX в., что слово «*principia*» стали переводить на русский язык как «начала». Разумеется, это правомерно, но несколько теряется смысл термина «принцип». Следует учесть, что в сути мировоззрения Ньютона была не только жизненно-повседневная вера в бога-творца, но и глубокое концептуальное убеждение в неизбежности его (бога) признания. Вместе с тем ему были присущи и пантеистические мотивы: в конце своей выдающейся книги он, совершенно не упоминая имя Христа, приводит «микроочерк» теодицеи (богооправдания): «Бог есть единый и тот же самый бог всегда и везде. Он вездесущ не по свойству только, но по самой сущности.

В нем все содержится и все вообще движется, но без движения друг на друга. Бог не испытывает воздействия от движущихся тел, движущиеся тела не испытывают сопротивления от вездесущия божия» [11. С. 660–661]. *Теолого-метафизический* компонент мировоззрения Ньютона выражен в абсолютном признании бога-творца. При этом он был убежден, что Вселенная, созданная богом, материальна, но ее происхождение не может быть объяснено материально-природными причинами.

Совершенно другой поворот в осмыслении статуса метафизики разработал И. Кант, который главное внимание обратил на трансцендентальные (от лат. *transcendentia, transcendentalis* – перешагивающий, выходящий за пределы) способности человеческой личности, введенные им для объяснения априорных (лат. *a priori* – буквально «от предшествующего», а, по сути, «допытных») форм чувственности и рассудка, присущих трансцендентальному субъекту. Так что традиционные проблемы субстанции перенесены Кантом в область гносеологии, хотя при этом он неизбежно постулирует существование трансцендентного (от лат. *transcendens* – выходящий за пределы) мира «вещей в себе». Если традиционная метафизика, как правило, считала мышление о *бытии как таковом* способностью, которая зависит прежде всего от свойств самого бытия, то Кант ратовал за преодоление подобной созерцательности. Для него «разум предписывает законы природе». В Предисловии к «Критике чистого разума» он писал: «основоположения, которыми он (разум. – В.К.) пользуется, выходят за пределы всякого опыта и в силу этого не признают уже критерии опыта. Поле битвы этих споров называется метафизикой».

Было время, когда метафизика называлась царицей всех наук, и если принимать желание за действительность, то она, конечно, заслужила это почетное название ввиду большого значения своего предмета. В наш век, однако, вошло в моду выражать к ней полное презрение...» [12. С. 9–10].

В этой связи А.Л. Доброхотов пишет: «Одна из главных целей, преследуемых критической философией, – пересмотр отношений мышления и бытия. Метафизика XVII в., с точки зрения Канта, зашла в тупик вследствие непродуманности основы этих отношений, а именно познавательной способности души. Кант предлагает понимать бытие и существование так, чтобы не нарушались границы эмпирической реальности. Быть, утверждает трансцендентальная философия, значит действительно или потенциально присутствовать в опыте. Существование – это опытная данность, и как таковое оно принципиально не совпадает с мышлением» [13. С. 109].

Здесь мне важно вновь подчеркнуть признание Кантом существования мира «вещей в себе», ноуменального (др.-греч. *νοούμενον* – мысленное, умопостигаемое) мира, который не познается, но он (этот мир) мыслится с необходимостью. Если кантовский «феноменальный мир», мир «вещей для нас» выражает экзистенциальное существование, то ноуменальное не имеет статуса объективного существования. Если с точки зрения традиционной метафизики сущность отлична от существования лишь в том смысле, что последнее (существование) есть неполная сущность, то Кант проводит явную

границу между априорным и существующим в опыте. Отрицая тождество мышления и бытия, он принципиально отстаивает самостоятельный статус априорного, апостериорного (лат. *aposteriori* – из последующего, на основе опыта) и ноуменального, существующих лишь в отношении к трансцендентальному субъекту, конструирующему реальность на основе априорных форм чувственности и рассудка. Кант осуществил авторский анализ категории субстанции, что существенно повлияло на последующее развитие трансцендентализма. Так, понятие субстанции у Канта обосновывается как категория рассудка, фиксирующая то постоянное, что сохраняется в изменчивом мире человеческого опыта.

Фр. Шеллинг характеризовал метафизику как теоретическую философию, которая должна способствовать процессу порождения естествознания, а в конечном счете должна вывести саму природу, ибо «система природы является одновременно системой нашего духа». Важнейшими основоположениями метафизики Шеллинга были следующие принципы: 1) трактовка природы не с позиций механицизма, а как организма; 2) динамическое понимание как органической, так и неорганической природы; 3) провозглашение принципа полярности, означающего, что все явления природы раздваиваются на противоположности; 4) рассмотрение природы и общества как совокупности последовательных трансформаций; 5) телеологическая интерпретация развития природы и общества как реализация индивидуализации и духовности всех явлений. Главная задача его метафизики – «философски породить естествознание», а совсем не в применении философских принципов к эмпирическим наукам. Согласно Шеллингу, спекулятивная метафизика отличается от трансцендентальной философии Канта, ибо метафизика «в качестве науки, противоположной трансцендентальной философии, отличается от нее главным образом тем, что полагает природу (не как продукт, но как продуктивность и продукт одновременно) в качестве самостоятельной, поэтому наиболее кратко ее можно определить как *спинозизм физики*» [14. С. 183]. Шеллинг исходил из общефилософского принципа тождества идеального и реального (мышления и бытия), и поэтому метафизика трактовалась им как умозрительная физика, являвшаяся для него априорной наукой, основная задача которой дедуцировать все явления и в конечном счете достичь конструирования природы в целом. основополагающим принципом метафизики Шеллинга является *динамизм*, что позволило ему предположить наличие единства магнетизма, электричества и химизма (лишь позднее доказанное экспериментально открытиями А. Вольта и М. Фарадея), а также невыводимость сущности биологической жизни из механистических представлений. При построении своей философии Шеллинг последовательно исходит из представления о гармонии этапов восхождения как от низших форм организации к высшим, так и нисхождения от высших к низшим.

Здесь хочется отметить очень удивительное натурфилософское предвидение Шеллингом идеи корпускулярно-волнового дуализма света в трактате «О мировой душе»: «Когда я утверждаю *материальность* (корпускулярность. – В.К.) света, я не исключаю этим противоположного мнения, а именно

что свет представляет собой феномен движущейся среды (волновой процесс. – В.К.) ...Каждая из этих теорий сталкивается с определенными трудностями, отсутствующими в другой. Разве не лучше было бы поэтому рассматривать эти мнения не как противоположные, как это делалось до сих пор, а как *взаимодополняющие* и таким образом соединять преимущества обоих *в одной гипотезе?*» [14. С. 98]. При этом следует учитывать, что для Шеллинга «материя есть не что иное, как бессознательная часть бога».

Диалектическое учение о субстанции и бытии создал выдающийся немецкий философ Г. Гегель. Если Шеллинг чуть ли не боготворил природу, то Гегель ее, по сути, философски третировал, ибо для него важнее всего Абсолютная идея и Абсолютный дух; он создал философию абсолютного идеализма, которую в последующем называли «панлогизмом». Главными теоретико-методологическими принципами гегелевской философии являются следующие: диалектический подход (развитие реализуется благодаря диалектическим противоречиям), историзм, системность, тождество мышления и бытия, восхождение от абстрактного к конкретному, триадность стадий развития. Если несколько схематично рассуждать, то исходным для Гегеля является учение об абсолютной идее, изложенное им в трехтомной «Науке логики», посвященной, соответственно, учению о бытии, учению о сущности и учению о понятии. В «Философии природы» речь идет о природе как об инобытии абсолютной идеи в трех важнейших разделах: механика, физика и органическая физика. Философия духа представлена дифференциацией на субъективный дух (подразделы – антропология, феноменология и психология), на объективный дух (право, мораль, нравственность) и на абсолютный дух (искусство, религия, философия). Выраженное так схематично представление о главном в концепции авторских построений на самом деле подразумевает целостную развивающуюся грандиозную систему мирозерцания Гегеля. Его замысел реализуется в содержательной логике («Наука логики»), раскрывающей единство онтологического и гносеологического аспектов философско-теологического смысла «изображения Бога в его вечной сущности».

Вместе с тем диалектический панлогизм Гегеля неявно способствовал становлению представлений о *метафизике как философском методе*: если диалектический метод исходит из признания, что все развивается через преодоление противоречий, то так называемый метафизический метод предполагал акцент на *устойчивости и неизменности бытия*. При этом в целом метафизические мотивы взглядов на природу в период новоевропейской культуры основывались на принципе лапласовского детерминизма, требующего жесткого однозначного характера всех зависимостей, исключения какой-либо случайности из процессов причинно-следственных связей и в конечном счете господство стабильности в природе. По сути, весь XIX в. прошел для ученых в их убеждении о том, что случайностей не существует в природе и обществе, само слово «случайность» выражает лишь меру человеческого невежества в плане незнания подлинных причин. При этом выдающийся математик Ж.Л. Лагранж, используя принцип наименьшего действия, сумел создать

новую теоретическую механику, основываясь на введении обобщенных импульсов и координат. Галилеевский мотив «книга природы написана на языке математики» пронизывал астрономические и физические работы, в которых природа объяснялась универсальными, простыми, неизменными законами, что и давало основания для примата метафизического метода исследования.

Метафизика XX века

К XX в. метафизика, как философское знание, оказалась в достаточно выраженном состоянии кризиса. Сначала трансцендентальная философия, затем появление философского иррационализма и позитивизма действительно изменили акценты в философии и оттеснили на второй план ранее более значимую классическую метафизику, разнообразно развивавшую прежде идеи первой философии Аристотеля.

Первые формы неклассичности философских воззрений действительно следует связывать с философским иррационализмом Шопенгауэра и Ницше и с идеями экзистенциальной философии Кьеркегора. Однако наиболее значимыми неклассическими метафизическими концепциями являются философские идеи феноменологии Э. Гуссерля и фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. Так, Гуссерль, занимаясь первоначально философией математики и осознав существующее множество философских учений, выразил неудовлетворенность подобным плюрализмом философских доктрин. Оттолкнувшись от этого, он почувствовал в себе интеллектуальные силы, связанные с необходимостью создания философии как строгой науки. Гуссерль писал: «Философу недостаточно того, что мы ориентируемся в мире, что мы имеем законы как формулы, по которым мы можем предсказывать будущее течение вещей и восстанавливать прошедшее; он хочет прояснить, что такое суть “вещи”, “события”, “закона природы” и т.п. И если наука строит теории для систематического осуществления своих проблем, то философ спрашивает, в чем сущность теории, что вообще делает возможной теорию и т.п. Лишь философское исследование дополняет научные работы естествоиспытателя и математика и завершает чистое и подлинное теоретическое познание» [15. С. 351].

Одна из главных особенностей его метафизического подхода в философии – это концепция интенциональности, которая для него характеризует целостность рефлексии над потоком психических переживаний, выражающих, в свою очередь, системность феноменов (от греч. φαινόμενον – являющееся; явление), проявляющихся в сознании как ментальный процесс. Он подчеркивал: «Все, что доступно нам благодаря рефлексии, имеет одно замечательное общее всем свойство – быть сознанием о чем-то, осознанием чего-либо, или, коррелятивно, быть осознанным – мы говорим об интенциональности. Это сущностная характеристика психической жизни в точном смысле слова и, таким образом, просто неотделима от нее» [16. С. 65]. По сути, феноменальность, свойственная субъекту, и есть интенциональность. Сознание реализуется как поток переживаний и всегда есть «сознание о...».

Фундаментальная онтология Хайдеггера представляет собой весьма оригинальную трактовку философии как метафизики. Согласно Хайдеггеру, подлинной сутью философствования является прояснение проблемы бытия, притом не только логико-теоретически, но и на основе интеллектуальной интуиции. Он подчеркивал: «...наш разговор не ставит своей целью развернуть жестко заданную программу. Однако мне бы хотелось привести присутствующих к собранности, в которой к нам обращается то, что мы называем Бытием сущего. Называя это, мы думаем о том, что сказал уже Аристотель: «Сущее – Бытие выходит к свету многими путями» [17. С. 123]. Это можно понять так, что философия – это стремление раскрыть сущее, это фундирование сущего через вопрошание.

Новоевропейскую философию Хайдеггер характеризовал как ушедшую от античной традиции *philosophia prima* к гносеологической проблематике, когда проблема бытия явно уходит в тень. При этом бытие как максимально общее понятие нельзя определить через род и видовое отличие. Хайдеггер ориентирован на созданную в античности *метафизику* (прежде всего Аристотелем) как *философию первых принципов*. В качестве первопринципа он рассматривает вопрос о бытии и сущем: «Бытие есть всякий раз бытие сущего». Согласно Хайдеггеру, «мы всегда уже живем в некоей бытийной понятливости, и смысл бытия вместе с тем окутан тьмой» [18. С. 4]. Для него абсолютная ясность в вопросе о бытии совершенно недостижима. «Сущее есть все, о чем мы говорим» [18. С. 6.], а это вещи, процессы, чувства, представления, мы сами, наши идеи и т.п. Наиболее явное сущее – суть мы сами, *Dasein*. Менее совершенное сущее – все, что наличествует, присутствует, есть.

Человеческое бытие есть экзистенция, которая включает в себя процессуальность (осуществление возможностей) и темпоральность. Время коррелирует с бытием, выступая горизонтом человеческого бытия, нашего *Я*. Говоря более простым языком, он писал: «Но является ли бытие вещью? Находится ли бытие, как и все наличное сущее, во времени? А, вообще, есть ли бытие? Если оно есть, то мы должны неизбежно признать, что оно какое-то сущее, и следовательно, искать его среди прочего сущего. Этот лекционный зал *есть*. Он освещен. Мы признаем без разговоров и колебаний этот лекционный зал существующим. Но где во всем зале найдем мы это «есть»? Нигде среди вещей не найдем мы бытия. Каждой вещи – свое время. Но бытие не вещь, не что-то, находящееся во времени. Несмотря на это, бытие по-прежнему определяется как присутствие, как настоящее через время, через временное» [19. С. 81–82].

Таким образом, концепция фундаментальной онтологии является вершиной метафизики XX в. Мы убедились в том, что разным философам в разные исторические времена были присущи отличающиеся друг от друга конкретные варианты осмысления метафизики. При этом так или иначе все вращается вокруг концептуально-умозрительного понимания оснований сущего. Следует признать, что выдающиеся ученые мира (прежде всего физики) по-своему искали фундаментальные основания сверхчувственного бытия. Скажем, А. Эйнштейн выразил свою мысль так: «Я хочу узнать, как Господь

создал этот мир. Мне неинтересно отдельно то или иное явление, спектр того или иного элемента; я хочу знать Его мысли. Все остальное – детали» (цит. по: [20. С. 16]).

Метафизика и фундаментальная теоретическая физика

Хорошо известно, что в первой половине XX в. неопозитивизм настаивал на том, что традиционная метафизика себя полностью исчерпала, что «наука есть сама себе философия». Попперовская критика логического позитивизма способствовала выявлению достаточно определенной демаркации между философией и наукой, в частности между метафизикой и самой физикой. Ю.С. Владимирову принадлежит заслуга четкой и ясной постановки вопроса о взаимосвязи метафизики и фундаментальной теоретической физики в современных условиях. В своей монографии «Метафизика» он утверждает: «В данной книге речь идет об основаниях бытия с позиций не философа, а физика и рассматриваются вопросы, которые в прямом смысле лежат “за физикой”, “над физикой” или “после физики”. Находясь на границе собственно теоретической физики, математики и философии (даже религии), данная область знания занимается философским осмыслением физики, достигшим к концу XX в. высот, вплотную приблизивших ее к тому, что естественно назвать старым термином “метафизика”» [21. С. 17–18].

Представляется, что в силу множественности конкретных пониманий и интерпретаций термина «метафизика» можно согласиться с такой точкой зрения, ибо сам автор обоснованно формулирует важнейшие принципы, лежащие в основании такого понимания. Эффективность такого понимания аргументированно представлена выявлением первичных физических категорий, трех важнейших взаимно дополнительных парадигм фундаментальной теоретической физики, разработкой принципиально нового математического аппарата исследования на основе бинарных систем комплексных отношений (бинарной геометрофизики) [22. С. 177–204]. С нашей точки зрения, сам поиск, анализ и осмысление оснований фундаментальной теоретической физики могут правомерно рассматриваться в качестве метафизической проблемы или одного из видов конкретизированной метафизики. Концепция метафизики Ю.С. Владимирова реализует имманентную связь важнейших первичных принципов философии и фундаментальных достижений современной теоретической физики.

Заключение

Когда мы говорим о метафизике, то говорим о философском знании, а не о самой реальности. При этом метафизика имманентно включает в себя единство онтологического и теоретико-познавательного (гносеологического) аспектов. Говоря словами Хайдеггера, «основные понятия метафизики оказались предельными понятиями, всегда заключающими вопрос о целом». Метафизика как форма знания говорит нам о сущностных характеристиках

реальности языком философских категорий, выражающих мысли конкретного субъекта. Поскольку каждая категория метафизики схватывает всеобщность, то их очень сложно определить (то есть дать определение); как правило, их невозможно подвести под более общее понятие как обычно это делается в логике. В этом смысле философские категории принципиально отличаются даже от фундаментальных понятий науки. Все профессионально образованные люди понимают метафизику и науку как формы рациональной мыслительной деятельности и результаты этой деятельности. В ходе рассмотрения мы убедились в том, что метафизические концепции в конкретных философских учениях довольно вариативны в истории культуры. В свою очередь метафизические построения в области фундаментальной теоретической физики рубежа XX–XXI вв. порождают разные варианты физической онтологии, которые вскрывают основополагающие особенности реальности. Осмысление метафизики в содружестве с философией науки способствует выявлению диалектической связи метафизика и науки и, в частности, метафизики и фундаментальной физики. «Наука, – справедливо подчеркивает А.Ю. Севальников, – смотрит на бытие “извне”, не на бытие как таковое, а на “отражение” бытия в формализме его “физикальности”... философия отправляется от начальной оценки природы к проникновению в бытие и схватыванию существования путем вопрошания о смысле природы для самого человека» [23. С. 89].

Литература

1. *Асмус В.Ф.* Метафизика Аристотеля // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976.
2. *Мионов В.В.* Становление и смысл философии как метафизики // Метафизика. Век XXI. Альманах. Вып. 2. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. С. 18-40.
3. *Хайдеггер М.* Время и бытие.: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
4. *Гайдено П.П.* История греческой философии в ее связи с наукой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 264 с.
5. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 550 с.
6. *Бэкон Фр.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1977. 567 с.
7. *Толстенко А.М.* Европейская метафизика: от бытия-как-природы к бытию-как-истории. СПб: ИЦ «Гуманитарная академия», 2011. 383 с.
8. *Конт О.* Дух позитивной философии // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 3. М.: 1971. С. 549–577.
9. *Декарт Р.* Избранные произведения. М.: ГИПЛ, 1950.
10. *Декарт Р.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989.
11. *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии. М.: Наука – Изд-во Академии наук СССР, 1989. 688 с.
12. *Кант И.* Сочинения: в 8 т. Т. 3. М.: Чоро, 1994.
13. *Доброхотов А.Л.* Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во МГУ, 1986.
14. *Шеллинг Фр.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987.
15. *Гуссерль Э.* Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1999.
16. *Гуссерль Э.* Амстердамские доклады // Логос. 1992. № 3. С. 46–71.

17. Хайдеггер М. Что это такое философия? // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 113–123.
18. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: AdMarginem, 1997.
19. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сборник. М.: Высшая школа, 1991.
20. Дилтс Р. Стратегия гениев: в 3 т. Т. 2. М., 1998.
21. Владимиров Ю.С. Метафизика. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2002.
22. Владимиров Ю.С. Реляционные основания физики и метафизика // Метафизика. Век XXI. Альманах. Вып. 2. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. С. 150–204.
23. Севальников А.Ю. Возвращение к метафизике // Метафизика. Век XXI. Альманах. Вып. 2. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. С. 88–106.

ON THE EVOLUTION OF THE UNDERSTANDING OF METAPHYSICS IN THE HISTORY OF CULTURE

V.N. Knyazev

*Institute of Social and Humanitarian Education
Moscow State Pedagogical University
88 Vernadsky Ave., Moscow, 117571, Russian Federation*

Abstract. The article examines the evolution of the concept of “metaphysics” in the history of culture. Metaphysics as the “first philosophy” of Aristotle has gone through a historically variable path as a consequence of the pluralistic nature of the very nature of philosophical knowledge. Solidarizing in the main thing – metaphysics is an understanding of the fundamental, fundamental principles of being – each independently thinking philosopher takes as a basis as principles different understandings of substances and its attributes. Questions of the relationship between the concepts of “metaphysics” and “ontology” in various historical and philosophical discourses are discussed. Based on this, metaphysical concepts in specific philosophical teachings and doctrines are quite variable in the history of culture, up to the positivist desire to expel metaphysics from science. The modern understanding of metaphysics in collaboration with the philosophy of science makes it possible to reveal the dialectical connection between metaphysics and science and, in particular, metaphysics and fundamental physics.

Keywords: metaphysics, ontology, principle, culture, understanding, philosophy of knowledge, fundamental physics